

Чжоу Цзинса вцепился Вэй Жаню в плечи, заставляя его повернуться к себе. Вэй Жань почувствовал, как ладонь Чжоу Цзинсы на его плече слегка дрожит. Он не заметил, как тот приблизился, и теперь его горячее дыхание обжигало ухо, заставляя кончик уха непроизвольно вздрогнуть.

Вэй Жань слышал учащенное дыхание Чжоу Цзинсы, наполненное жаром, который, казалось, готов был сжечь его дотла. Спустя какое-то время Чжоу Цзинса медленно выдохнул и произнес:

— Сяо Жань, почему ты всегда так жесток со мной?

Услышав это обращение, тело Вэй Жана, которое постепенно нагревалось, мгновенно остыло. В сердце что-то сжалось, и он попытался вырваться, изо всех сил стараясь снять руку Чжоу Цзинсы с плеча, бормоча:

— Вы ошиблись человека. Меня зовут не Сяо Жань.

Чжоу Цзинса тут же крепко обнял его, прижимая к себе одной рукой, а другой держа за затылок, прижимая к своей шее.

— Не отрицай, ладно? Даже если ты изменил внешность, я никогда не перепутаю тебя.

Вэй Жань слышал тяжелое дыхание Чжоу Цзинсы и учащенное биение его сердца, и это заставляло его чувствовать растерянность.

Постепенно он перестал сопротивляться, позволяя Чжоу Цзинсе держать себя. Руки опустились, и он закрыл глаза. Он не понимал, как Чжоу Цзинса узнал, что он и есть Вэй Жань. Ведь перерождение — это настолько невероятно, что он сам поначалу не мог в это поверить. Теперь он понял, что был глупцом. Отношение Чжоу Цзинсы было слишком очевидным. Кто такой Чжоу Цзинса, чтобы так хорошо относиться к незнакомцу, с которым встречался всего несколько раз? Тем более оказывать помощь. Вероятно, он знал его истинную личность с самого начала.

Даже осознав это, Вэй Жань все равно не хотел признаваться. В тот последний месяц их отношения были слишком запутанными. После той ночи бесконечной страсти он изо всех сил избегал его. Чжоу Цзинса, казалось, все время пытался найти возможность поговорить с ним, но при этом выглядел раскаявшимся. Вэй Жань не мог понять, что он тогда чувствовал. Он не знал, ненавидел ли он его или боялся. Боялся, что он объяснится, и его объяснения окажутся не такими, как он хотел. Он не хотел, чтобы после перерождения его снова тяготило прошлое.

Думая об этом, Вэй Жань почувствовал, что полностью успокоился. Он поднял руку и, упервшись в грудь Чжоу Цзинсы, оттолкнул его.

Чжоу Цзинса отпустил его, глядя на его потухший взгляд, и почувствовал, как сердце сжалось. Он хотел было схватить его, но Вэй Жань уклонился.

— Господин Чжоу, вы действительно ошиблись человека. Меня зовут не Сяо Жань, а Гао Цинь. Разве вы не знаете этого лучше всех? Или я настолько похож на того Сяо Жана, что вы даже не можете отличить? — холодно произнес Вэй Жань.

Чжоу Цзинса, казалось, начал нервничать. Он спешил что-то объяснить, но Вэй Жань не дал ему шанса. Он встал и сказал:

— Я устал и хочу отдохнуть. Завтра я поговорю с господином Вэй о переезде.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти, но Чжоу Цзинса тоже встал и, глядя на его спину, произнес:

— Ты все еще ненавидишь меня?

Вэй Жань опустил глаза и тихо ответил:

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

— Про ту ночь. Я знаю, что до сих пор должен извиниться перед тобой. Мне действительно жаль, это было не мое намерение, — сказал Чжоу Цзинса.

Услышав эти слова, Вэй Жань почувствовал сильное беспокойство, сопровождаемое острой болью. Он ускорил шаги, не желая слышать, что скажет Чжоу Цзинса дальше.

Чжоу Цзинса быстро подошел и схватил его за руку. Вэй Жань все еще не оборачивался, стоя к нему спиной, опустив голову, словно беспомощный.

Чжоу Цзинса смотрел на него и чувствовал, как сердце разрывается от боли. Он хотел обнять его, но не решался. Он боялся увидеть в глазах Вэй Жана отвращение.

— Пожалуйста, отпустите, — голос Вэй Жана звучал глухо.

Чжоу Цзинса попытался развернуть его, но Вэй Жань сопротивлялся, отказываясь поворачиваться, а другой рукой вытирал лицо. Чжоу Цзинса почувствовал себя еще хуже и обнял его сзади.

Вэй Жань, видимо, не ожидал, что Чжоу Цзинса, не сумев удержать его, просто обнимет. Как он мог быть таким наглым? Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал себя обиженным.

Чжоу Цзинса, видя, что Вэй Жань перестал сильно сопротивляться, внезапно развернул его лицом к себе. И тут он увидел, что лицо Вэй Жана залито слезами.

Чжоу Цзинса запаниковал и быстро обнял его, говоря:

— Сяо Жань, не плачь, прости.

Теперь, когда Вэй Жань слышал слова извинения от Чжоу Цзинсы, он злился. Он оттолкнул его и громко вскричал:

— Кому нужно твое «прости»? Разве это поможет?

Крича, он ронял слезы, и его напор тут же ослаб. Вэй Жань сам чувствовал, что он слаб, но не мог сдержать слез.

— Прости, я люблю тебя. В ту ночь, хотя меня и подпоили, я все равно мог различить, кто передо мной. Но это был ты, и я не смог устоять, — Чжоу Цзинса смотрел на Вэй Жана с серьезным выражением лица.

Вэй Жань словно услышал какую-то невероятную тайну. Его глаза широко раскрылись, и слезы, остававшиеся в глазах, упали. Он пробормотал:

— Что ты только что сказал?

— Я сказал, что в ту ночь...

— Не это. Предыдущее, — перебил его Вэй Жань, снова спрашивая.

— Прости, — голос Чжоу Цзинсы звучал устало.

— Не это, — пробормотал Вэй Жань.

Чжоу Цзинса на мгновение замер, затем его глаза загорелись, и выражение лица смягчилось. Он смотрел на Вэй Жаня и серьезно произнес:

— Я люблю тебя.

Вэй Жань просто смотрел на него, не зная, как реагировать. Спустя долгое время он медленно опустил голову и сказал:

— Я... я не знаю. Почему ты любишь меня? Я не достоин.

Чжоу Цзинса взял его лицо в руки, заставляя Вэй Жаня смотреть на себя, и, глядя ему в глаза, произнес:

— Ты достоин. Ты единственный, кого я люблю в этой жизни.

Вэй Жань словно потерял дар речи, просто глядя на Чжоу Цзинсу.

Чжоу Цзинса также смотрел на него с серьезным выражением, затем медленно приблизился и слегка наклонился, чтобы легко коснуться губами его алых губ.

Вэй Жань, казалось, не понял, что произошло, и просто смотрел на него. Чжоу Цзинса мягко улыбнулся и тихо спросил:

— Тебя это не нравится?

Вэй Жань все еще смотрел на него широко раскрытыми глазами, его черные зрачки отражали лицо Чжоу Цзинсы. Через мгновение он слегка покачал головой.

Увидев это, Чжоу Цзинса снова прикоснулся губами к его губам. На этот раз он не убирал их так быстро, но и не делал ничего больше, просто слегка терся губами о губы Вэй Жаня.

Вэй Жань чувствовал, как жар от губ распространился по всему телу. Не только его лицо, но и шея покраснели. Сердце билось так сильно, что он не хотел отталкивать его. Вэй Жань почувствовал, что ему не хватает воздуха, и слегка приоткрыл рот.

Этот жест, казалось, придал Чжоу Цзинсе смелость. Он раздвинул губы Вэй Жаня языком и проник внутрь.

Такая стимуляция была для Вэй Жаня невыносимой. Он чувствовал головокружение и растерянность, но Чжоу Цзинса воспринял его молчание как согласие и углубил поцелуй.

Спустя неизвестное время Вэй Жань почувствовал, что ему не хватает воздуха. Поцелуй Чжоу Цзинсы был нежным, но властным, словно он не позволял Вэй Жаню убежать.

Вэй Жань ударил его по плечу, и Чжоу Цзинса медленно остановился, но все еще держал его. Вэй Жань сердито посмотрел на него, и Чжоу Цзинса увидел, что его лицо было красным, а глаза влажными, что выглядело особенно мило. Он не смог удержаться и снова легко поцеловал его дважды.

Вэй Жань, казалось, вдруг понял, что произошло, и, прикрывая рот рукой, смотрел на него широко раскрытыми глазами:

— Кто... кто разрешил тебе целовать меня? Я еще не принял твое признание.

Чжоу Цзинса улыбнулся, и в его голосе послышался легкий смешок.

— Тогда когда ты примешь меня?

— Посмотрим... как ты себя поведешь! — Вэй Жань изо всех сил старался выглядеть высокомерно.

Чжоу Цзинса рассмеялся:

— Хорошо, я постараюсь хорошо себя вести. А теперь позволь мне обнять тебя, хорошо?

Вэй Жань надул губы:

— А если я не позволю, ты не будешь?

— Сегодня не получится, — сказал Чжоу Цзинса, обнимая Вэй Жана. — Сяо Жань, сегодня я действительно счастлив. Это самый счастливый момент за последние три-четыре года.

Вэй Жань положил голову на шею Чжоу Цзинсы и тихо спросил:

— Как ты догадался, что я Вэй Жань? Перерождение — это настолько невероятно, что я сам поначалу не мог в это поверить и думал, что это сон после смерти.

Услышав слово «смерть», Чжоу Цзинса крепче сжал его и тихо сказал:

— Каким бы ты ни стал, я всегда узнаю тебя с первого взгляда.

<http://bllate.org/book/16416/1487601>